

Зотов Дмитрий Александрович

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИДЕЙНОЙ СУЩНОСТИ ЛИБЕРАЛИЗМА

В статье рассматриваются основные подходы к идейной сущности либерализма, указывается на недостаточность существующих подходов для ее раскрытия. Сформулирован авторский подход к определению идейной сущности либерализма. Утверждается, что идейную сущность либерализма составляет не идея, а проблема - проблема определения границ индивидуальной свободы, с одной стороны, и государственного вмешательства - с другой. Идейная сущность либерализма меняется в зависимости от того, как данная проблема решается в различных исторических условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 79-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Аванесова Г. А.** Культурно-ориентированная модернизация России // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4.
2. **Вилков А. А.** Аграрный вопрос как фактор политической модернизации России // Реформы 1861 г. и современность: 150 лет со дня отмены крепостного права в России. Саратов: Саратовский источник, 2011.
3. **Вилков А. А., Бобылев Б. В.** Социокультурные основания политических конфликтов в России. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 2002.
4. **Ильин М. В.** Политическое самоопределение России // Pro et contra. 1999. Т. 4. № 3.
5. **Исаев Б. А., Баранов Н. А.** Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб.: Питер, 2008.
6. **Кара-Мурза С. Г.** Императив перехода к инновационному развитию: состояние на старте // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2.
7. **Кузнецов И. И.** Политические механизмы разделения властей в современной России / под ред. А. А. Вилкова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. университета, 2010.
8. **Пантин В. И.** Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М., 1997.
9. **Пеньков В. Ф.** Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России: дисс. ... докт. полит. наук. М., 2002.
10. **Политология** / под ред. М. А. Василюка. СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресс», 2000.
11. **Путин В. В.** Россия на рубеже тысячелетия // Российская газета. 1999. 31 декабря.
12. **Речь В. В. Путина на первом заседании Госсовета 17 июля 2012 года** // Российская газета. 2012. 18 июля.
13. **Цепляев В.** 60 лет, 60% доверия // Аргументы и факты. 2012. 2 октября.

POLITICAL MODERNIZATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vyacheslav Aleksandrovich Zimin, Ph. D. in History, Ph. D. in Economy, Associate Professor
Department of Classical Disciplines
Samara Institute of Eastern Economic-Juridical Classical Academy
natali.26.12@mail.ru

The author considers the theoretical and practical aspects of the political modernization in the Russian Federation, shows the features typical of the modernization process in the country, mentions that in Russia there occurs the transition to a different type of government, emphasizes that in the political life of the country there is evident dynamics, which is associated with governmental authorities institutions, and names the basic problems that should be solved by the political power of modern Russia.

Key words and phrases: political modernization; processes; Russia; political system; democracy; political institutions; power.

УДК 316.33

Философские науки

В статье рассматриваются основные подходы к идейной сущности либерализма, указывается на недостаточность существующих подходов для ее раскрытия. Сформулирован авторский подход к определению идейной сущности либерализма. Утверждается, что идейную сущность либерализма составляет не идея, а проблема – проблема определения границ индивидуальной свободы, с одной стороны, и государственного вмешательства – с другой. Идейная сущность либерализма меняется в зависимости от того, как данная проблема решается в различных исторических условиях.

Ключевые слова и фразы: государство; идейная сущность; идеология; индивидуализм; либерализм; свобода.

Дмитрий Александрович Зотов

Кафедра философии

Забайкальский государственный университет

zotov_d@inbox.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИДЕЙНОЙ СУЩНОСТИ ЛИБЕРАЛИЗМА[©]

Ответить на вопрос «Что такое либерализм?» невозможно, не рассмотрев либерализм в содержательном ракурсе и не определившись в том, каковы те идеи, по которым можно идентифицировать данную идеологию.

В литературе по этому вопросу утвердились две противоположные точки зрения. Согласно первой из них определить идейную сущность либерализма невозможно. В наиболее радикальной форме данную точку зрения изложил британский исследователь Д. Дж. Мэннинг. По его мнению, невозможно выделить наиболее устойчивые черты либерализма на протяжении его эволюции и признать их в качестве сущности этой доктрины [14, р. 13]. В обоснование своей позиции Д. Дж. Мэннинг приводит следующие аргументы:

1) не существует ведущего представителя этого учения, в работах которого была бы изложена некоторая совокупность классических принципов либерализма. Напротив, данное учение представлено в работах достаточно большого числа отличающихся друг от друга авторов;

2) либеральные учения не имеют неизменного «ядра», поскольку идеологии вообще не характеризуются никакой неизменной сущностью. Все элементы идеологической структуры – символическая форма, теоретические обоснования, принципы политической практики и практические рекомендации – могут быть изменены в зависимости от обстоятельств.

Д. Дж. Мэннинг приходит к выводу, что либерализмом мы можем назвать лишь то, «что осознано в качестве такового людьми с соответствующей репутацией» [Ibidem, p. 13-14]. Как следствие, отличить либеральных авторов от любых других можно только на основе их исторической репутации.

Позиция Д. Дж. Мэннинга, несмотря на всю свою оригинальность, представляется нам весьма уязвимой, поскольку «историческая репутация» либералов все же должна на чем-то основываться. Наличие такой репутации предполагает признание, осознанное или нет, существования определенных черт либеральной традиции, позволяющих идентифицировать того или иного автора именно как «либерала».

Вторая точка зрения предполагает возможность выделения центральных принципов либерализма. К примеру, А. А. Раквиашвили основные идеи классического либерализма представляет следующим образом: 1) однозначная поддержка свободной торговли; 2) поддержка государства как механизма защиты интересов граждан; 3) неприятие государственного вмешательства в экономику за исключением активности правительства, связанной с системой образования и строительством дорог; 4) однозначная поддержка прав индивида на свободный выбор собственного образа жизни, выражающаяся в неприятии насилия, поддержке свободного предпринимательства, веротерпимости и т.д. [7, с. 36].

Выделяют также центральные идеи отдельно для политического либерализма и экономического. Их можно обнаружить, например, в «Малом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона, согласно которому к принципам политического либерализма можно отнести: народный суверенитет, личную неприкосновенность, свободу совести и мысли, слова и печати, граждан, равенство. При этом политический либерализм отстаивает начала народовластия и конституционных ограничений против абсолютизма, местное самоуправление против бюрократической централизации, равенство граждан против сословных привилегий, участие общественного элемента в отправлении правосудия и прочее. Либерализм в экономической жизни выставляет требование возможно полной свободы промышленной деятельности от вмешательства государства; отсюда отрицание каких-либо государственных регламентаций и стеснений промышленной и торговой деятельности, требование свободы торговли, невмешательства государства в отношения между предпринимателями и рабочими [6, с. 338-339].

Существуют и более лаконичные определения идейной сущности либерализма. В частности, либерализм определяют в качестве философской, политической и экономической теории, а также идеологии, которая исходит из положения о том, что индивидуальные свободы человека являются правовым базисом общества и экономического порядка [3]. Или: «Либерализм – социально-политическое учение и общественное движение, основной идеей которого является самодостаточная ценность свободы индивида в экономической, политической и др. сферах жизни общества» [4, с. 554].

По нашему мнению, такие определения общего плана являются слишком абстрактными. Они оставляют открытым вопрос: о каких конкретно свободах индивида идет речь? Поэтому такие «краткие» определения либерализма оказываются малопригодными для анализа того или иного конкретного либерального учения и не могут помочь в выяснении роли либерализма в настоящем времени и в прогнозе его эволюции.

Что же касается определений либерализма, содержащих перечень центральных его идей, то они также имеют свой недостаток, который заключается в отождествлении либерализма с исторически конкретными его принципами. Подобное отождествление приводит к тому, что потеря любого из этих принципов приводит к невозможности квалифицировать соответствующее учение как либеральное.

По нашему мнению, характеристику идейной сущности либерализма следует давать через дополняющие друг друга определения: общее и конкретное, пригодное для конкретной исторической эпохи. Нам представляются не вполне отвечающими этой задаче уже существующие, перечисленные выше как общие, так и более конкретные определения. Для их уточнения необходимо обратиться к идейной сущности либерализма.

Центральным понятием в определениях либерализма у западных и отечественных авторов выступает «индивидуальная свобода». Примером такого подхода может служить следующая цитата Г. Дж. Ласки, одного из исследователей либерализма: «Что такое либерализм? Его нелегко описать, еще труднее определить, ибо он является скорее складом ума, чем доктриной. Несомненно, однако, что – как и раньше – он напрямую связан со свободой...» [13, p. 15].

В. П. Макаренко, в свою очередь, полагает, что либерализм представляет собой идеологию, «главной ценностью которой является свобода индивида. Все социальные и политические системы оцениваются в соответствии с данной ценностью как универсальным критерием» [5, с. 11].

Л. Е. Балашов характеризует либерализм как «духовное течение, провозглашающее свободу высшей ценностью жизни, а движение к большей свободе – насущной задачей государственных и иных институтов» [1]. При этом Л. Е. Балашов делает важную оговорку: «Поскольку в основе идеологии либерализма лежит понятие свободы, именно от трактовки этого понятия в значительной степени зависит понимание сути либерализма» [Там же].

Однако М. Фриден не приемлет подход, постулирующий свободу в качестве центрального понятия в либерализме. «Замечать, что вера в свободу была центральным элементом в либеральном мышлении, – пишет он, –

это трюизм. Доказывать, что либералы были идеологически едины благодаря вере в свободу – это ошибка. Как и другие концепции, концепция свободы объединяет большое число различных позиций» [12, р. 266].

Все классические либералы были формально привержены идеям индивидуализма и свободы, отличаясь друг от друга лишь тем, какое именно содержание они вкладывали в эти понятия. Отсюда проблема идейной сущности либерализма предстает, прежде всего, как проблема определения в нем понятия свободы.

По мнению британского автора И. Берлина, существуют два основных значения этого понятия: «негативное» – «свобода от» и «позитивное» – «свобода для». Данная классификация получила довольно широкое распространение в работах как западных, так и отечественных исследователей. К примеру, И. Шапиро считает, что в зависимости от отношения к свободе все либералы являются либо «негативными», либо «позитивными» либертарианцами [9, с. 8].

И. Берлин пишет, что «негативное» значение понятия свободы заключено в ответе на вопрос: «Какова та область, в рамках которой субъекту – будь то человек или группа людей – разрешено или должно быть разрешено делать то, что он способен делать, или быть тем, кем он способен быть, не подвергаясь вмешательству со стороны других людей?» [2, с. 19]. В свою очередь, «позитивное» значение понятия свободы подразумевается в ответе на другой вопрос: «Кто и что служит источником контроля или вмешательства и заставляет человека совершать это действие, а не какое-нибудь другое или быть таким, а не другим?» [Там же].

Согласно позиции И. Берлина, в основе разделения свободы на «негативную» и «позитивную» лежит вопрос: «Кто должен решать, что мне надлежит делать – я сам или другие люди?» [Там же].

«Негативная» свобода, или «свобода от», предполагает, что именно индивид решает, что он должен делать. «Негативная» свобода означает только то, что «мне не мешают другие. Чем шире область невмешательства, тем больше моя свобода... Человек свободен в той мере, в какой никто: ни другой человек, ни группа людей – не препятствуют его действиям» [Там же]. «Свобода от» – это запрет вторжения в ту область частной жизни индивида, в которой принимает решения он сам. Защита его свободы имеет негативную цель – предотвратить такое вмешательство.

«Позитивная» концепция свободы предполагает не свободу «от», а свободу «для» – свободу вести какой-то предписанный образ жизни. В этом случае не индивид, а кто-то другой определяет за него, как ему нужно жить. И. Берлин указывает на опасности, связанные с таким пониманием свободы. В частности, он полагает, что указанная концепция свободы может служить оправданием для принуждения людей ради достижения некоторой цели, «к которой они стремились бы, будь они более просвещенными, но не делают этого в силу своей слепоты, невежественности и порочности... Заняв такую позицию, я могу игнорировать реальные желания людей и обществ, могу запугивать, притеснять, истязать их во имя и от лица их подлинных “Я”...» [Там же, с. 30].

Итак, «свобода для» предполагает, по И. Берлину, принуждение людей к предписанному образу жизни, из чего он делает соответствующий вывод: «Каким бы ни был тот идеал, ради которого меня принуждают, я являюсь несвободным» [Там же, с. 33]. Отсюда И. Берлин полагает, что истинно либеральным является понятие «негативной» свободы, «свободы от», свободы индивида от вмешательства других людей, власти, государства.

На первый взгляд, может показаться, что, по мнению И. Берлина, свобода должна быть неограниченной, исключаяющей любое вмешательство в жизнь индивида. Однако он признает необходимость ограничения свободы индивида, объясняя эту необходимость следующим образом. Свобода индивида не может быть безграничной, ибо ее безграничность повлекла бы за собой то, что все стали бы чинить бесконечные препятствия друг другу, и в результате такой «безграничной свободы» возник бы социальный хаос. В результате даже минимальные потребности людей не были бы удовлетворены. Поэтому область свободных действий людей должна быть ограничена. Но это такая минимальная область личной свободы, в которую нельзя вторгаться ни при каких обстоятельствах. «Поэтому, – делает очередной вывод И. Берлин, – следует провести границу между сферой частной жизни и сферой публичной власти» [Там же, с. 21].

Берлин приходит к выводу, что единственно приемлемой для либерализма может быть только «свобода от» – свобода от вмешательства государства. Для либерализма этот подход является классическим, при этом в его истории можно найти самые различные определения именно этого понятия свободы.

Итак, либеральная концепция свободы предполагает:

- 1) существование свободной от вмешательства государства (общества) сферы частной жизни;
- 2) существование границы этой сферы;
- 3) признание необходимости ограничения государственного вмешательства в жизнь граждан.

Отсюда проблема определения границ индивидуальной свободы и проблема определения границ государственного вмешательства в жизнь людей – это одна и та же проблема. Именно эта проблема и составляет, по словам Е. А. Шаталина, «главную сюжетную интригу либеральной истории» [10, с. 109].

Где должна проходить граница свободы от государственного вмешательства? В какой сфере индивид свободен, а в какой он должен подчиняться государственным предписаниям? Разные либералы отвечают на этот вопрос по-разному. Однако у всех них проблемы свободы и государства неразрывно связаны. Е. А. Шаталин считает проблему места и роли государства ключевой для либералов [Там же, с. 54]. Ф. Хайек определяет главный вопрос для либерализма как вопрос о пределах государственной власти, а свободу – как сферу отсутствия государственного насилия [Там же, с. 148-149]. При этом разброс позиций либералов по отношению к роли государства «варьируется от тотального неприятия государственного вмешательства до полного его одобрения» [Там же, с. 60].

Необходимо также отметить, что понятие индивидуальной свободы неразрывно связано с концепциями индивидуализма. Э. Винсент выделяет пять типов его теоретического осмысления: 1) индивидуализм как аморфная моральная, религиозная и экономическая идеология, представленная творчеством ряда популярных писателей викторианской эпохи; 2) неограниченный абсолютный эгоизм; 3) ограниченный абсолютный эгоизм; 4) умеренный утилитарный индивидуализм; 5) рационалистический моральный индивидуализм [15, p. 150]. При этом первый тип индивидуализма Э. Винсент характеризует как весьма абстрактную концепцию, не содержащую в себе конкретных принципов и практических рекомендаций.

Неограниченный абсолютный эгоизм как форма индивидуализма представлен концепцией М. Штирнера, согласно которому не существует никакой морали, доктрины или схемы, которые служили бы основанием для ограничения свободы индивида. Данная концепция выражает крайнюю антиэтатистскую позицию. Э. Винсент отмечает, что этот вариант является наиболее редким, хотя и наиболее логически последовательным.

Особый же интерес представляют третий, четвертый и пятый типы индивидуализма – от ограниченного абсолютного до рационалистического морального. Эти концепции индивидуализма содержат в себе признаки необходимости того или иного ограничения индивидуальной свободы со стороны государства и отличаются различным определением границ индивидуальной свободы и, соответственно, границ государственного вмешательства в жизнь индивида. Э. Винсент полагает, что подавляющее большинство либералов можно отнести к сторонникам одной из таких концепций.

По Г. Спенсеру, индивидуальная свобода является естественным правом, принадлежащим каждому из индивидов по рождению. И в этом отношении все индивиды равны. При этом Г. Сиджвик полагает, что равная свобода подразумевает и взаимное ограничение, что является необходимым условием существования общества. В условиях индустриального общества основной обязанностью государства, по возможности наделенного минимумом полномочий, является обеспечение возможности для каждого пользоваться свободой делать все, что он пожелает, не нарушая при этом аналогичных прав других членов общества. Являясь последовательным противником сильного государства, Г. Спенсер, однако же, признавал его роль в защите индивидуальных прав и, в первую очередь, права на равную свободу. Фундаментальным тезисом для него являлась защита государством договорных прав и собственности [Ibidem, p. 143-161].

Г. Сиджвик отстаивал схожие идеи об обществе, в основе которого лежат взаимные ограничения и договор. Договор является существенным условием для обеспечения общественного порядка. Именно договор служит инструментом для объединения атомизированных индивидов, задачей же государства является предотвращение вторжения в сферу индивидуальной свободы. Однако Г. Сиджвик признавал, что существуют некоторые общие потребности, достижение которых делает возможным исключение из данного правила.

Г. Сиджвик полагал, что не каждый всегда в состоянии осознать, что в максимальной степени отвечает его интересам. Он также полагал неприемлемой возможность получать прибыль, используя слабость и необразованность других индивидов. Исходя из этого, Г. Сиджвик полагал, что существует набор общественных потребностей, удовлетворение которых осуществляется через государственное насилие, которое может быть оправдано с точки зрения индивидуалистического утилитаризма. К таким потребностям он относил вопросы защиты детства, жилищные вопросы, медицину, регулирование мер и весов, обеспечение санитарной безопасности и т.д. Такие вопросы наиболее эффективным образом будут решаться именно государством, полагал Г. Сиджвик.

Еще один либеральный мыслитель – Б. Бозанкет – отличал ошибочный, по его мнению, атомистский индивидуализм Г. Спенсера от того, что он называл «этическим индивидуализмом». Под последним Б. Бозанкет понимал «разумное гражданство этического государства». Значение истинной индивидуальности состояло в проявлении через индивидуальные действия общих социальных целей этического государства. Индивиды, которые согласовывали свои действия с рациональными общественными интересами, являли собой «политическую зрелость» общества.

Многие либералы XIX века были теоретически едины в своем взгляде на свободу как на «ограниченность ограничений». Индивид рассматривался как лучший судья своих интересов, поэтому государственное вмешательство не только подрывало личную свободу, но и приводило к экономической неэффективности. Однако здесь важно определить содержание понятия «ограничение». Никто из либералов не принимал определения свободы как отсутствия ограничений вообще, но при этом не указывался сколько-нибудь четкий критерий, на основе которого можно было бы отличить правомерное ограничение от неправомерного и тем самым определить – была ли нарушена свобода или нет.

Для таких фигур, как Г. Спенсер, ограничения должны были быть сведены к минимуму. Он допускал необходимость обороны и поддержания внутреннего порядка, а также ограничения посредством договорных прав и законов о клевете. Согласно аргументации Г. Сиджвика, обязательное образование, вопросы санитарии и медицины, общее регулирующее законодательство являются необходимыми.

Дж. С. Милль считал, например, что только здравомыслящие взрослые люди могут быть лучшими судьями своих интересов; дети и психически больные должны опекаться государством; правительство может вмешиваться, если индивиды делегировали свои полномочия другим; вмешательство допустимо, если действия, которые предпринимают отдельные индивиды, могут иметь долговременные последствия и затронуть интересы всей нации. Государственные действия также оправданы, если важные общественные услуги должны быть выполнены, хотя индивиды особо не заинтересованы в них [Ibidem, p. 157-158].

Оправдание возможности государственного вмешательства при определенных условиях можно найти также у А. Смита, Р. Кобдена, Т. Х. Грина и у многих других либералов. При этом на основании анализа взглядов представителей классического либерализма можно сделать вывод о постепенном и последовательном формировании относительно общей точки зрения на роль государства. Степень свободы классическими либералами определялась через раскрытие сущности государства, его функций.

Либералы исходят из того очевидного факта, что всеобщая индивидуальная свобода в смысле отсутствия ограничений для осуществления человеческих желаний невозможна, поскольку неограниченная свобода одного будет нарушать неограниченную свободу другого и наоборот. Для того чтобы мирно сосуществовать, живущие вместе люди должны считаться друг с другом, уважать права и интересы друг друга, а значит, в чем-то ограничивать свою свободу. Однако либеральное сознание не может согласиться с теми ограничениями, которые налагаются на свободу посредством принудительного подчинения людей коллективным конкретным целям, в чем более всего преуспели в тоталитарных системах (будь то экономический рост, борьба с безработицей или повышение рождаемости), поскольку такое подчинение равносильно рабству. Либеральное решение состоит в том, что равной для всех свободы можно достичь только одинаково ограничив свободу всех с помощью права, т.е. общих и абстрактных правил, предотвращающих произвол, дискриминацию или насилие со стороны одних людей по отношению к другим. Иными словами, совместные конкретные цели заменяются едиными абстрактными правилами поведения.

Равенство перед законом означает, с одной стороны, равную ответственность всех перед законом, а с другой – равное право всех на защиту своих свобод с помощью закона. Еще шотландский философ Д. Юм показал, что максимум свободы для всех требует равных ограничений свободы каждого посредством трех «естественных законов»: о стабильности собственности, о ее передаче посредством согласия и об исполнении обещаний [11, с. 676, 682]. Эти правила есть те невидимые границы, внутри которых обеспечивается определенное свободное пространство для жизни и деятельности каждого человека. Именно такие правила образуют систему права и получают силу закона, равного для всех.

Итак, можно заключить, что «классический либеральный подход к идее свободы связывает ее не с отсутствием ограничений и не с подчинением коллективным конкретным целям, но с верховенством права, с подчинением (добровольным или принудительным) единым абстрактным правилам» [8, с. 52].

Это именно та свобода, которую И. Берлин называет «негативной» и которую он считает истинно либеральной.

На основании изложенного мы можем сделать некоторые выводы.

1. «Ядром», общей частью всех либеральных учений, по которой их можно идентифицировать, является не идея (идеи), а проблема.

2. Центральной проблемой либерализма является не проблема свободы, а проблема ее границы по отношению к государству, проблема объема свободы индивида от государственного вмешательства.

3. Отсюда, идейной сущностью исторически конкретных либеральных учений выступает то или иное решение данной проблемы.

Указанные выводы убеждают нас в том, что дать определение идейной сущности либерализма как посредством перечисления основных принципов данной идеологии, так и через понятие свободы достаточно сложно. Идейная сущность либерализма постоянно меняется в зависимости от конкретно-исторических условий и от того, как в тех или иных условиях решается проблема определения границы свободы индивида от государственного вмешательства. При этом сама проблема, оставаясь центральным элементом либеральной идеологии во все времена, позволяет идентифицировать то или иное учение именно как либеральное.

Полагаем, что вопрос о том, как именно изменялась идейная сущность либерализма на разных исторических этапах, является предметом отдельного, более обширного, исследования, методологическим фундаментом для которого может послужить данная статья.

Список литературы

1. **Балашов Л. Е.** Философия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bookcheba.com/page/philosophi/ist/ist-7--idz-ax239.html> (дата обращения: 24.04.2012).
2. **Берлин И.** Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998.
3. **Википедия** [Электронный ресурс]: Интернет-энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/либерализм> (дата обращения: 12.05.2012).
4. **Всемирная энциклопедия: философия** / главн. научн. ред. и сост. А. А. Грицанов. М., 2001.
5. **Макаренко В. П.** Главные идеологии современности. Ростов-на-Дону, 2000.
6. **Малый энциклопедический словарь.** СПб., 1907. Т. 1.
7. **Раквишвили А. А.** Либерализм: эволюция идей. М., 2010.
8. **Чернов В. Ю.** Идеология либерализма // Что надо знать об основных идеологиях современности? / В. Ю. Чернов, В. И. Бобрович, Л. В. Вонсович. Смоленск, 2010.
9. **Шапиро И.** Введение в типологию либерализма // Полис. 1994. № 3.
10. **Шаталин Е. А.** Либерализм: ценностные основания и идеология: дисс. ... к.п.н. Екатеринбург, 1997.
11. **Юм Д.** Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения: в 2-х т. М., 1965. Т. 1.
12. **Freedен M.** Liberalism Divided: a Study in British Political Thought 1914-1939. L., 1986.
13. **Laski H. G.** The Rise of European Liberalism. L., 1936.
14. **Manning D. J.** Liberalism. L.: Dent & Sons, 1976.
15. **Vincent A.** Classical Liberalism and Its Crisis of Identity // History of Political Thought. 1990. Vol. XI. № 1.

LIBERALISM IDEOLOGICAL ESSENCE DETERMINATION PROBLEM

Dmitrii Aleksandrovich Zotov

*Department of Philosophy
Trans-Baikal State University
zotov_d@inbox.ru*

The author considers the main approaches to the ideological essence of liberalism, states the inadequacy of the existing approaches for its revelation, formulates the author's approach to the definition of liberalism ideological essence, affirms that liberalism ideological essence is not an idea, but a problem - the problem of determining the boundaries of individual freedom on the one hand, and state intervention - on the other, and tells that liberalism ideological essence varies depending on how this problem is solved under different historical circumstances.

Key words and phrases: state; ideological essence; ideology; individualism; liberalism; freedom.

УДК 008

Культурология

В статье осмысляются особенности бытования идеала в условиях авторитарной культуры. На примере идеалов соцреализма рассматриваются принципы взаимодействия личностных и общественных установок в ценностной структуре художественного образа. Противоречия, возникающие в этом взаимодействии, наиболее рельефно проявляются в творчестве знаковых фигур культурного процесса, что в данном случае продемонстрировано на материале поэтического творчества двух представителей кабардинской литературы.

Ключевые слова и фразы: идеал; эстетика; идеология; соцреализм; нормативность; противоречие; ценностная ориентация; литературная критика.

Инна Анатольевна Кажарова, к. филол. н.*Сектор кабардинской литературы
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
barsello@rambler.ru***ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ИДЕАЛА В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ 1940-50-Х ГГ. ©**

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» по направлению 5. «Механизмы преемственности в развитии литературы». Проект «Специфика актуализации культурных идеалов в кабардинской поэзии XX века».

Процесс реализации идеала неизбежно сопровождается раскрытием противоречивости характеризующих его аспектов. В осмыслении феномена авторитарной культуры интерес вызывает не столько степень воплощенности ее идеалов, сколько степень выраженности их противоречий. Ведь здесь необходимость соответствия стандартам эстетической рефлексии, установленным официальной политикой, наслаивается на без того жесткую природу идеала, о которой пишет В. П. Бранский: «эстетический идеал благодаря своим нормативам фактически вводит своеобразную художественную цензуру: допустимы только такие художественные образы, которые согласуются с нормативами данного идеала, и безусловно должны быть исключены все те, которые им противоречат. Следовательно, свобода художественного творчества (и восприятия) гарантируется идеалом только в его собственных рамках» [2]. Однако резонно предположить, что ценностные установки художника, определяющие, в конечном счете, его идеологический выбор, не могут всегда пребывать в полной гармонии с идеалами общественными и общезначимыми. Так и в литературе 1940-50-х гг. противоречивость идеалов, осознанно или нет, давала себя знать через построение вполне стандартных сюжетов и образов. В исследовании данного слоя культуры представляется существенным не просто выявление элементов, отклоняющихся от нормативной эстетики соцреализма, а определение их значимости в контексте творческих установок автора (а именно: случайные ли это вкрапления, либо выражение ценностной позиции). Ретроспективное же восприятие, являющееся исходным для современного исследователя, даст возможность определения значимости подобных «отклонений» в становлении художественной традиции. Наиболее плодотворной для достижения этих целей может явиться интерпретация взаимодействия личностных и общественных установок в ценностной структуре художественного образа с опорой на современные теории бытования идеала [2; 5; 6].

Так называемые новописьменные литературы, в большинстве своем формировавшиеся на гребне социалистического строя, в реализацию нормативных идеалов включались активно. В этом отношении кабардинская поэзия, о которой пойдет речь, не была исключением.